

УДК 902

А. М. Новичихин

РЕЦЕНЗИЯ НА:

**БОНДАРЕНКО М. Е. СИНДЫ. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДРЕВНИХ ПЛЕМЕН АЗИАТСКОГО БОСПОРА. М., 2012. 152 С.***

Рецензия содержит критический анализ книги М. Е. Бондаренко «Синды. Этнографическая характеристика древних племен Азиатского Боспора» (М., 2012), заявленной как исследовательская монография. Считаем, что данное издание не носит исследовательского характера. Скорее книга должна восприниматься как учебное пособие, дающее представление об истории и культуре синдов, а также степени их изученности на современном этапе. Обосновываем и выносим наше суждение на научное обсуждение.

Ключевые слова: археология, история, синды, Синдика, синдское государство.

Сведения об авторе: Новичихин Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, заместитель заведующего Анапским археологическим музеем по научной работе.

Контактная информация: 353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Набережная, д. 4, Анапский археологический музей; тел.: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

A. M. Novichikhin

REVIEW:

**BONDARENKO M. E. SINDS. ETHNOGRAPHIC CHARACTERISTICS
OF THE ANCIENT TRIBES OF THE ASIAN BOSPORUS. M., 2012. 152 P.**

The Review contains a critical analysis of the book by M. E. Bondarenko "Sinds. Ethnographic characteristics of the ancient tribes of the Asian Bosporus" (Moscow, 2012), stated as a research monograph. This publication is not research. Rather, this book should be seen as a tutorial giving an insight into the history and culture of Sinds and the extent of their studying at the present stage.

Key words: archaeology, history, Sinds, Sindica, Sindian state.

About the author: Novichikhin Andrew Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Anapa Archaeological Museum for Science.

Contact information: 353440, Russian Federation, Krasnodar region, Anapa, Naberejnaya St. 4, Anapa Archaeological Museum; tel. : +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

История и культура синдов — племени, населявшего в античную эпоху территорию, прилегающую к устью Кубани и Черноморскому побережью Северо-Западного Кавказа, представляет несомненный научный интерес. Свидетельства античных авторов об этом народе отрывочны и, зачастую, противоречивы, а археологические материалы, которые могут быть привлечены для изучения культуры этого древнего народа, не всегда получают у исследователей однозначную этническую оценку.

Не считая статей, до недавнего времени было опубликовано два монографических исследования, посвященных истории и культуре синдов. Первое — книга Ю. С. Крушкол «Древняя Синдика»,

* Статья поступила в номер 30 ноября 2015 г.

изданная в 1971 г. (Крушкол 1971)¹. Второе — коллективная монография, посвященная материалам могильника у хут. Рассвет — исследованного на территории Синдики некрополя, являющегося, по существу, эталонным памятником культуры синдов VI—V вв. до н.э. (Население архаической Синдики 2010)².

В 2012 г. серия посвященных Синдике и синдам монографий пополнилась рецензируемой книгой М. Е. Бондаренко.

В аннотации к изданию книга позиционируется как «монография, представляющая собой результат исследования автора в такой малоизученной области, как этнография синдов», предназначенная «для историков, этнографов, студентов и преподавателей ВУЗов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой древнейших народов юга России» (Бондаренко 2012: 2).

Книгу открывает предисловие, написанное одним из рецензентов — П. А. Алиповым. Из предисловия становится известным, что книга посвящена памяти выдающегося отечественного антиковеда М. И. Ростовцева. Автор предисловия, известный своими работами об М. И. Ростовцеве³, кратко излагает творческую биографию ученого, подробно остановившись на синдской тематике в его исследованиях, наиболее развернуто представленной в статье «Амага и Тиргатао» (Ростовцев 1915: 58—77) и затронутой в некоторых других работах.

Книга М. Е. Бондаренко состоит из 13 небольших глав, которые автор на протяжении всей работы упорно называет разделами. Текст книги начинается с 1-й главы и заканчивается 13-й. Представляется, что были бы уместны введение, в котором автор познакомил бы читателей с целями своего исследования, и заключение — где были бы изложены сделанные им выводы.

Книга посвящена истории и культуре синдов VI—V вв. до н.э. Правда, временные рамки своего исследования автор обозначает только на последних страницах своей книги, оставляя читателю возможность догадываться о них, основываясь на хронологии привлекаемых археологических материалов.

Первая глава посвящена территории, этнической принадлежности и языку синдов. После краткой (в один абзац) характеристики сообщений о месте проживания синдов в античной литературной традиции, автор переходит к изложению мнений по этому вопросу разных групп исследователей, не выражая своей поддержки какого-либо из них. Отметим, что обширные библиографические ссылки являются характерной особенностью книги М. Е. Бондаренко и сопровождают почти каждый ее абзац.

Рассматривая вопрос об этнической принадлежности синдов, М. Е. Бондаренко также приводит мнения разных авторов по этому вопросу, отмечая, что сам он является сторонником отнесения синдов к меотским племенам. Следует приветствовать попытку автора привлечь материалы антропологического исследования Т. С. Кондукторовой нескольких черепов из раскопок погребений у хут. Рассвет, и сделанного на его основании заключения Ю. С. Крушкол об исконно кавказском происхождении синдов (Крушкол 1967: 158; Крушкол 1971: 39.). Представляется, однако, что изученный антропологический материал слишком незначителен, для столь однозначных выводов (хотя и не исключаем их правильности): Ю. С. Крушкол оперирует результатами изучения Т. С. Кондукторовой не более пяти черепов из раскопок курганной части некрополя: из погребения кургана 2, относящегося к эпохе ранней бронзы, и впускных погребений кургана 1, относящихся к эпохе раннего железа — первой половине VI в. до н. э. Массовый антропологический материал из раскопок основной (грунтовой) части синдского могильника у хут. Рассвет не подвергался специальному исследованию. В вопросе о языковой принадлежности синдов автор также перечисляет

¹Данная книга, несмотря на положительную оценку двух историков-антиковедов (Жигунин, Шофман 1974: 166—168), вызвала ряд серьезных замечаний со стороны археологов. Как рассказывал автору в начале 1990-х гг. Н. В. Анфимов, им совместно с А. К. Коровиной был написан критический отзыв на книгу «Древняя Синдика», но по этическим соображениям (ввиду кончины Ю. С. Крушкол) рецензенты приняли решение не публиковать свою работу.

²См. также рецензию Е. М. Алексеевой на это издание (Алексеева 2012: 173—177).

³Опубликованных большей частью в малотиражных материалах научных конференций. Одна из наиболее доступных статей: (Алипов 2009: 128—133).

существующие по этому вопросу мнения исследователей, склоняясь к предположению о близости языка синдов к меотскому, из чего делает несколько неожиданный вывод, что синды были ираноязычными. Правда, сразу после этого следует замечание, со ссылкой на статью В. А. Горончаровского и А. И. Иванчика (Горончаровский, Иванчик 2010: 219), что «в настоящее время вопрос о языке синдов остается открытым» (Бондаренко 2012: 16).

Вторая глава посвящена социальному устройству синдов. Здесь автор также перечисляет имеющиеся по данному вопросу мнения исследователей, подробно останавливаясь на вопросе о возможности существования синдского государства. Отмечая невозможность установить наличия у синдов государства на основе анализа археологических материалов, М. Е. Бондаренко справедливо указывает, что в настоящее время исследователи располагают только тремя косвенными источниками по этому вопросу: монетами с надписью ΣΙΝΔΩΝ, новеллой Полиена о меотиянке Тиргатао и посвятителюной надписью Левкона I с Семибратнего городища. Проанализировав весь спектр изложенных исследователями мнений, автор приходит к выводу, что «ни письменные, ни археологические источники сегодня не позволяют уверенно говорить о том, что синдское общество достигло уровня государственности» (Бондаренко 2012: 23).

В третьей главе рассматриваются поселения и жилища синдов. Здесь автор подробно, со ссылками на работы исследователей, разбирает вопрос о возможности считать синдским городом Семибратнее городище — древний Лабрис. Основываясь на материалах новейших раскопок, свидетельствующих о том, что Лабрис был построен в земле синдов греками, М. Е. Бондаренко приходит к заключению, что, несмотря на то, что, судя по находкам в ранних слоях города фрагментов лощеной лепной керамики, в городе проживали и синды, «Лабрис был именно греческим, а не синдским или греко-варварским городом, хотя и играл очень важную роль в греко-синдских взаимоотношениях» (Бондаренко 2012: 25). Представляется, что резиденция синдских царей (рядом с городищем расположен некрополь владык Синдики — Семибратние курганы) едва ли могла быть «именно греческим городом». Конечно, Семибратнее городище ни в коем случае не может сопоставляться с варварскими городищами лесостепной или степной Скифии, но сам факт греческой архитектуры, фортификации, материальной культуры Лабриса не указывает на его исключительно греческий характер. Скорее это свидетельство ранней эллинизации синдской племенной аристократии, приобщившейся, подобно описанному Геродотом скифскому царю Скилу, к благам античной цивилизации, и привлекавшей для создания своей столицы греческих архитекторов, строителей и других специалистов. А уж о том, что материальная культура проживавшей в Лабрисе синдской знати основывалась на греческом импорте, свидетельствуют находки в Семибратних курганах. Представляется, что Лабрис был все-таки греко-синдским (скорее даже синдо-греческим) городом, с типичным для городов Боспора смешанным греко-варварским населением.

Отсутствие неукрепленных синдских поселений автор объясняет полукочевым образом жизни синдов, в результате которого «их поселения были временными и маленькими, и поэтому неуловимы археологически» (Бондаренко 2012: 26). Укажем, что раскопки последних лет позволили выделить отдельные поселения раннего железного века на территории Синдики (Шишлов, Колпакова, Федоренко 2011: 75—78). В конце главы автор кратко затронул дискуссионный вопрос о степени достоверности указания Страбона на Горгиппию как на столицу синдов, поддержав мнение тех исследователей, которые считают, что «Горгиппия ни в коем случае не могла являться столицей синдов, так как изначально просто не фигурировала в тексте» (Бондаренко 2012: 27).

Четвертая глава, посвященная погребальной обрядности синдов, состоит из двух частей, в первой из которых рассматриваются грунтовые могильники рядового населения, а во второй — курганные погребения синдской знати. Первая часть в значительной мере написана на основе упомянутой выше монографии о могильнике у хут. Рассвет, с привлечением материалов по другим синдским некрополям из работ Е. М. Алексеевой (1991), А. М. Новичихина (2006) и других авторов. Во второй части дана краткая характеристика наиболее известного аристократического некрополя Синдики — Семибратних курганов. Следует приветствовать осторожность автора в вопросе об отнесении к синдам кургана Карагодеуаш и серии богатых курганных погребений Таманского полуострова и

района Анапы. Из числа последних к погребениям синдской знати с достаточной долей уверенности можно отнести лишь захоронение в сырцовом склепе у хут. Уташ, имеющем ряд черт, сходных с погребениями в Семибратних курганах.

В пятой главе, посвященной одежде и украшениям, автор затрагивает дискуссионный вопрос о принадлежности синдам каменных изваяний, в свое время выделенных Н. И. Сокольским в группу памятников «синдской скульптуры» (Сокольский 1965: 86—96; Сокольский 1966: 243—258; Сокольский 1967: 193—204; Сокольский 1976: 187—198). М. Е. Бондаренко высказывает обоснованные сомнения в правомерности отнесения к синдам статуарных изображений мужчин без оружия, закутанных в плащи, оставляя в числе синдских изваяния воинов и женские статуи-полуфигуры. На основании памятников этой группы автор отмечает, что для скульптурных изображений синдов «характерно овальное, широкоскулое лицо, низкий лоб, узкая переносица, близко посаженные глаза, маленький рот и выдающийся вперед подбородок», и что «указанные статуи-полуфигуры предают этнический тип синдов» (Бондаренко 2012: 39, 40). Представляется, что скульптурных изображений, относящихся к эллинистическому времени, и изображающих, скорее не синдов, а вообще жителей Боспора, явно недостаточно, для столь смелого антропологического заключения об облике местного населения Синдики в V—IV вв. до н.э.

Значительная часть пятой главы представляет собой описание синдских украшений. Написана она по материалам могильника у хут. Рассвет⁴ и других некрополей Синдики.

Шестая глава, посвященная ремеслам, продолжает характеристику материальной культуры синдов VI—V вв. до н. э. Здесь автор также привлекает материалы некрополя у хут. Рассвет и других грунтовых могильников. Следуя выводам своих предшественников, автор характеризует такие отрасли ремесла, как черная и цветная металлообработка, гончарное производство, прядение. Немного несуразным выглядит заявление, что находки в погребениях железных шильев служат свидетельством развития у синдов шитья — для последнего, с древности и по сегодняшний день, применяются, как известно, не шилья, а иглы.

В главе о военном деле синдов (седьмой) автор также обращается к археологическим находкам из раскопок синдских некрополей. Характеризуя дистанционное оружие, автор вновь почему-то привлекает воинские статуи-полуфигуры эллинистического времени с изображениями горитов для доказательства бытования у синдов лука и стрел в VI—V вв. до н.э., однако, следуя выводам предшественников о малом количестве находок наконечников стрел в погребениях, приходит к заключению о том, что «лук и стрелы ... не были распространенной категорией вооружения у синдов» (Бондаренко 2012: 51).

Говоря о защитном доспехе у синдов, автор снова привлекает скульптурные изображения эллинистического времени, причем не только те, которые Н. И. Сокольский считал синдскими. Несколько неожиданным выглядит вывод автора, что в вопросах вооружения «синды, вероятно, часто довольствовались образцами, поступавшими от соседних скифов» (Бондаренко 2012: 55). Металлографический анализ мечей, кинжалов и наконечников копий из некрополей Синдики свидетельствует о том, что оружие скорее производилось на месте (Новичихин, Розанова, Терехова 2001: 3—14). Более того, находка у хут. Бужор биметаллического кинжала, сочетающего в оформлении рукояти элементы кинжалов кабардино-пятигорского типа и скифского клинкового оружия, указывает на то, что район исторической Синдики следует включать в ту область, где сформировался классический тип скифских мечей и кинжалов (Новичихин 1990: 61—73). Находки в районе Гостагаевского городища (по какой-то причине, как и городища у хут. Капустина, вообще проигнорированном автором в главе о поселенческих памятниках) бракованных отливок наконечников стрел (Малышев и др. 2006: 51—55), дает основания утверждать, что в ремесленных центрах Синдики производились и они.

Выводы о сельском хозяйстве, скотоводстве, рыболовстве, морском промысле и охоте у синдов, содержащиеся в восьмой, девятой и десятой главах книги, основаны на представлении о том, что эти

⁴ Из книги о некрополе у хут. Рассвет автором взяты иллюстрации для характеристики таких категорий материальной культуры синдов как оружие и украшения (Бондаренко 2012: рис. 10—13).

отрасли хозяйственной деятельности синдов были аналогичны меотским, гораздо более изученным. Автор трижды повторяет: «однако, недавно найденные эпиграфические памятники и новейшие археологические раскопки показали, что Семибратнее городище — это античный город Лабрис, где жили в основном греки» (Бондаренко 2012: 57, 59, 62). Исходя из этого, выведенного им самим постулата, М. Е. Бондаренко, в отличие от предшественников, не привлекает материалы Семибратнего городища для характеристики хозяйственной деятельности синдов, хотя и упоминает о них.

Глава о пище (одиннадцатая) также построена на представлении о сходстве системы питания синдов с другими племена Северного Причерноморья и расхожих логических умозаключениях, типа: «благодаря скотоводству, синды всегда имели на своем столе свежее молоко, масло, творог и сыр, а также свежее мясо, которое, вероятно, они варили, жарили, запекали, солили, сушили, вялили или коптили»; «рыбу, вероятно, употребляли в вареном, жареном, запеченном, соленом, сушеном или копченом виде» (Бондаренко 2012: 63).

Двенадцатая глава, посвященная религиозным представлениям синдов, логически разделана на две части. В первой из них автор характеризует представления синдов о мире мертвых, основанные на погребальной обрядности синдских некрополей. Вторая часть посвящена культуре женского божества — Великой богини синдо-меотов. М. Е. Бондаренко привлекает широкий спектр высказываний различных исследователей об этом божестве, оговаривая, почти в каждом абзаце, что достоверных доказательств существования у синдов и меотов культа указанной богини не существует. Отметим, что, несмотря на хорошую историографическую основу, эта часть двенадцатой главы, в некоторой степени вовсе лишена смысла: выводы исследователей о культе Великой богини построены на находках из Карагодеуаша и Мерджан — курганов, принадлежность которых синдам, как несколькими страницами ранее отмечает и сам М. Е. Бондаренко, сомнительна. Иначе говоря, для реконструкции религиозных воззрений синдов автор, не имея материалов, происходящих с территории Синдики, привлекает зачем-то материалы, обнаруженные не в Синдике, а на соседних территориях, и относящихся к культуре, либо боспорских греков (КБН 1015), либо меотов (Карагодеуаш и Мерджаны).

Заключительная, тринадцатая глава, посвящена международным отношениям синдов. В ней М. Е. Бондаренко рассматривает взаимоотношения синдов со скифами, меотами и греками. Разбирая хорошо освещенный в историографии пассаж Геродота (Herod. IV: 28) о зимних походах скифов в земли синдов, автор, вслед за некоторыми исследователями, дополняет его свидетельствами Лукиана и Ксенофонта о зависимости синдов и меотов от скифов. Допуская, что между синдами и скифами были и периоды мирных отношений, автор еще раз указывает, что «синды активно заимствовали у скифов предметы вооружения и конской упряжи» (Бондаренко 2012: 75), что, по его мнению, свидетельствует о торговле синдов со скифами. Укажем еще раз, что, вопреки мнению М. Е. Бондаренко, археологические данные свидетельствуют, что на территории Синдики производилось оружие скифских типов. Более того, заимствование в области вооружения в древности чаще происходило не столько совершением торговых операций, сколько путем обмена дарами и добычи трофеев.

Появление в ономастиконе семейства правителей Синдики имени Октамасад М. Е. Бондаренко, следуя мнению других исследователей, объясняет «брачными связями синдских царей с династией скифов царских» (Бондаренко 2012: 75).

Вслед за А. М. Новичихиным (Новичихин 2009: 16—20), автор относит к числу носителей скифской культуры (меотам—скифам) язаматов. Абзац, посвященный взаимоотношениям синдов и меотов, представляет собой краткое изложение рассказа Полиэна (Pol. VIII: 55) об организованной «меотской принцессой» Тиргатао войне язаматов (иксоматов) с Синдикой и Боспором.

Большая часть тринадцатой главы посвящена взаимоотношениям синдов и греков. По мнению автора, появление на Таманском полуострове во второй четверти — середине VI в. до н. э. греческих поселений и городов «свидетельствует в пользу того, что синды не препятствовали греческой колонизации и греко-синдские отношения были достаточно мирными» (Бондаренко 2012: 77).

Основу греко-синдских отношений, по мнению М. Е. Бондаренко, составляла торговля, механизм которой автор обозначает устоявшимся историографическим штампом: «Если греки, очевидно, поставляли синдам вино, различные изделия из драгоценных металлов, стеклянные бусы, столовую посуду, оружие, ткани и, возможно какие-то другие виды импорта (оливковое масло и пр.), то синды, со своей стороны, могли предложить грекам зерно, крупный и мелкий рогатый скот, шкуры, и, быть может, рабов» (Бондаренко 2012: 77, 78). Греческий импорт в Синдике автор кратко характеризует на основании находок из раскопок синдских некрополей, отсылая читателей к соответствующим главам («разделам») своей работы.

Следуя устоявшейся историографической традиции М. Е. Бондаренко рассматривает находки в слоях боспорских городов VI—V вв. до н. э. лепной чернолощенной керамики «меотского типа», как свидетельство проживания в них синдов, отмечая при этом, что «количество синдов, проживающих в этих городах, представляется незначительным» (Бондаренко 2012: 79). По мнению автора, лепная керамика изготавливалась женщинами: поскольку «первые колонисты страдали из-за отсутствия женщин», «часто практиковались смешанные браки с представительницами местного варварского населения. Следовательно, найденная лепная керамика изготавливалась, очевидно, теми женами первых колонистов, которые являлись представительницами синдского и меотского этноса» (Бондаренко 2012: 80, 81). Укажем, что утверждаемое автором существование матримониальных контактов греков с «представительницами синдского и меотского этноса» не более, чем предположение, не подкрепленное ни письменными, ни археологическими источниками. Качественная же лошенная лепная керамика, изготавливалась, скорее всего, не хранительницами домашнего очага, а профессиональными мастерами-керамистами. Вполне допустимо, также, что, по меньшей мере, часть лепной керамики могли изготавливать и сами греки-колонисты, испытывавшие нехватку в некоторых видах столовой и, особенно, кухонной посуды.

Вопрос о выделении в ранних грунтовых некрополях городов Азиатского Боспора синдских погребений автор ограничивает историографическим обзором, приводя мнения исследователей, как находящихся, так и не находящихся в их погребальной обрядности варварские элементы. По заключению же самого М. Е. Бондаренко «следует отметить, что отдельные представители зависимого синдского населения все же могли время от времени погребаться в грунтовых некрополях греческих городов, коль скоро они в этих городах проживали» (Бондаренко 2012: 82). Неуверенность в формулировках о возможном присутствии на некрополях Азиатского Боспора захоронений «синдского населения», сочетается с уверенным и ничем не аргументированным заявлением о его «зависимом» положении.

Сообщив об эллинизации синдов и включении их в начале IV в. до н. э. в состав Боспорского государства автор, вновь выйдя за хронологические рамки своего исследования, обращает внимание читателей на относящуюся ко II в. н. э. надпись КБН 709 — эпитафию на памятнике, который построил себе и своей семье «Тимофей, сын Атта, синдак, постельничий». В термине «синдак» автор, вслед за составителями КБН и А. А. Масленниковым (Масленников 1990: 108), видит «искажение слова “синд”» и рассматривает указанную надпись как «самое позднее упоминание синдского этноса в боспорской эпиграфике» (Бондаренко 2012: 83).

Завершает текст книги сообщение, что события вхождения Синдики в состав Боспорского государства и последующая история синдов выходят за рамки исследования.

Свою книгу М. Е. Бондаренко снабдил двумя приложениями. Приложение I озаглавлено «Основные свидетельства античных авторов о синдах». Автор не претендует на всеобщую полноту охвата письменных источников о синдах и Синдике. Следует приветствовать включение в составленную автором хрестоматию письменных свидетельств, которые обычно редко привлекаются для истории Синдики: упоминания синдов в «Аргонавтике» Аполлония Родосского и схолии к нему, в одноименном сочинении Валерия Флакка и в «Истории» Аммиана Марцеллина. Переводы текстов античных авторов взяты М. Е. Бондаренко из свода В. В. Латышева, изданного в качестве приложения к «Вестнику древней истории». Представляется, однако, что сводка письменных свидетельств о Синдике и синдах была бы более информативной, если бы автор дополнил ее

свидетельствами боспорской эпитафии, в том числе неоднократно упоминаемым им посвящением Левкона I с Семибратнего городища.

Приложение 2 представляет собой самостоятельную статью «Дискуссия о синдской государственности в отечественной историографии». Эту часть книги М. Е. Бондаренко следует признать наиболее удачной. Автор сумел дать развернутый историографический обзор выдвигающихся в отечественной исторической науке концепций о возможности существования синдского государства, основанных, в той или иной степени, на представлениях о том, могут ли монеты с легендой ΣΙΝΔΩΝ служить свидетельством достижения синдским обществом уровня государственности. Приложение сопровождается обширными библиографическими ссылками, охватывающими весь спектр мнений исследователей, высказывавшихся по этому вопросу.

Подведем итоги. Книгу М. Е. Бондаренко едва ли стоит воспринимать как исследовательскую монографию. В ней нет того, что принято называть научной новизной: систематизации разрозненных исторических фактов, введения в оборот вновь открытых исторических и археологических источников и новых интерпретаций ранее известных. Скорее, автору удалось написать хорошее, оснащенное добротным библиографическим аппаратом, учебное пособие, дающее представление об истории и культуре синдов, а также степени их изученности на современном этапе. В этом качестве она действительно будет полезна преподавателям и студентам исторических факультетов ВУЗов, и тем, кому интересна история древних племен юга России.

Литература

- Алексеева Е. М. 1991. *Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа*. Москва: Наука.
- Алексеева Е. М. 2012. Рец. на: Население архаической Синдики. По материалам могильника у хут. Рассвет. Москва, 2010 (*Некрополи Черноморья*. III). *ВДИ* 4, 173—177.
- Алипов П. А. 2009. Историк М. И. Ростовцев: научный успех эмигранта. *Новый исторический вестник* 1(19), 128—133.
- Бондаренко М. Е. 2012. *Синды. Этнографическая характеристика древних племен Азиатского Боспора*. Москва: Ваш полиграфический партнер.
- Горончаровский В. А., Иванчик А. И. 2010. Синды. В: Бонгард-Левин Г. М. (ред.). *Античное наследие Кубани*. Т. I. Москва: Наука, 218—235.
- Жигунин В. Д., Шофман А. С. 1974. Рец. на: Крушкол Ю. С. Древняя Синдика. Москва, 1971. *ВДИ* 3, 166—168. КБН 1965: Струве В. В. (отв. ред.). 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград: Наука.
- Крушкол Ю. С. 1967. К вопросу об этногенезе синдов. В: Блаватская Т. В. и др. (ред.). *Античное общество*. Москва: Наука, 156—161.
- Крушкол Ю. С. 1971. *Древняя Синдика*. Москва: Московский педагогический институт.
- Мальшев А. А., Равич И. Г., Шишлов А. В. 2006. Комплекс бронзовых предметов с поселения Азиатского Боспора: типология и технология изготовления. *КСИА* 220, 51—55.
- Масленников А. А. 1990. *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* Москва: Наука.
- Население архаической Синдики. По материалам могильника у хут. Рассвет (Некрополи Черноморья III)*. 2010. В: Мальшев А. А. (ред.). Москва: Гриф и К.
- Новичихин А. М. 1990. Биметаллический кинжал из хут. Бужор Анапского района. В: Абрамов А. П., Гавритухин И. О. (ред.). *Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ*. Москва, 61—73.
- Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (По материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТиКД.
- Новичихин А. М. 2009. Об этнической принадлежности курганных погребений раннескифского времени в Западном Закубанье. *Былые годы* 3, 16—20.
- Новичихин А. М., Розанова Л. С., Терехова Н. Н. 2001. Технология производства предметов вооружения из памятников VI—V вв. до н.э. на территории Синдики (по материалам Анапского археологического музея). *ИАА* 7, 3—14.
- Ростовцев М. И. 1915. Амага и Тиргатао. *ЗООИД*. Т. 32. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 58—77.
- Сокольский Н. И. 1965. Новые памятники синдской скульптуры. *КСИА* 100, 86—96.
- Сокольский Н. И. 1966. К вопросу о синдской скульптуре. В: Болтунова А. И. (ред.). *Культура античного мира*. Москва: Наука, 243—258.
- Сокольский Н. И. 1967. Синдская скульптура. В: Блаватская Т. В. и др. (ред.). *Античное общество*. Москва: Наука, 193—204.

- Сокольский Н. И. 1976. Вопросы синдской скульптуры. В: Сокольский Н. И. и др. (ред.). *Художественная культура и археология античного мира*. Москва: Наука, 187—198.
- Шишлов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В. 2011. Особенности поселений раннего железного века в приморской зоне Северо-Западного Кавказа. *Проблемы археологии Кавказа (К 70-летию Ю. Н. Воронова). Сборник материалов международной конференции, посвященной 70-летию Ю. Н. Воронова (10-11 мая 2011г., г. Сухум)*. Сухум: АБИГИ, 75—78.
- Herod.: Геродот. *История в девяти книгах*. 1972. В: Утченко С. Л. (общ. ред.). Ленинград: Наука (Памятники исторической мысли).
- Pol.: Полиэн. *Стратегемы*. 2002. В: Нефёдкин А. К. (общ. ред.). Санкт-Петербург: Евразия.

References

- Alekseeva, E. M. 1991. *Grecheskaja kolonizacija Severo-Zapadnogo Kavkaza (Greek colonization of the North-West Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. M. 2012. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 4, 173—177 (in Russian).
- Alipov, P. A. 2009. In *Novyj istoricheskij vestnik (New historical bulletin)* 1(19), 128—133 (in Russian).
- Bondarenko, M. E. 2012. *Sindy. Jelnograficheskaja karakteristika drevnih plemen Aziatskogo Bospora (Sinds. Ethnographic characteristics of the ancient tribes of the Asian Bosporus)*. Moscow: "Vash poligraficheskij partner" Publ. (in Russian).
- Goroncharovskij, V. A., Ivanchik, A. I. 2010. In *Antichnoe nasledie Kubani (The ancient heritage of the Kuban)*. Vol. I. Moscow: "Nauka" Publ., 218—235 (in Russian).
- Zhigunin, V. D., Shofman, A. S. 1974. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 3, 166—168 (in Russian). *Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions)*. 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Krushkol, Ju. S. 1967. In *Antichnoe obshhestvo (Ancient society)*. Moscow: "Nauka" Publ., 156—161 (in Russian).
- Krushkol, Ju. S. 1971. *Drevnjaja Sindika (Ancient Sindica)*. Moscow: "Moskovskij pedagogicheskij institut" (in Russian).
- Malyshev, A. A., Ravich, I. G., Shishlov, A. V. 2006. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 220, 51—55 (in Russian).
- Maslennikov, A. A. 1990. *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervyh vekah n.je. (The population of the Bosporus state in the first centuries AD)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Naselenie arhaicheskoi Sindiki. Po materialam mogil'nika u hut. Rassvet (Nekropoli Chernomor'ja III) (Population of archaic Sindica. Based on materials from the burial ground at the farm Rassvet (Black Sea Necropolis III))*. 2010. В: Malyshev A. A. (Ed.). Moscow: "Grif i K." Publ. (in Russian).
- Novichihin, A. M. 1990. In *Tradicii i innovacii v material'noj kul'ture drevnih obshhestv (Tradition and Innovation in the material culture of ancient societies)*. Moscow, 61—73 (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2006. *Naselenie Zapadnogo Zakuban'ja v pervoj polovine I tysjacheletija do n.je. (Po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov) (Population of the Western Kuban Region in the first half of the II millennium BC (According to the funerary monuments))*. Anapa: "RIO SGUTIKD" Publ. (in Russian).
- Novichihin, A. M. 2009. In *Bylye gody (Years gone by)* 3, 16—20 (in Russian).
- Novichihin, A. M., Rozanova, L. S., Terehova, N. N. 2001. In *Istoriko-arheologicheskij al'manah (Historical and Archaeological Almanac)* 7, 3—14 (in Russian).
- Rostovcev, M. I. 1915. *Amaga i Tirtaao. Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XXXII. Odessa: "Slavjanskaja" tipografija E. Chrisogelos, 58—77 (in Russian).
- Sokol'skij, N. I. 1965. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 100, 86—96 (in Russian).
- Sokol'skij, N. I. 1966. In *Kul'tura antichnogo mira (Cultures of the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 243—258 (in Russian).
- Sokol'skij, N. I. 1967. In *Antichnoe obshhestvo (Ancient society)*. Moscow: "Nauka", 193—204 (in Russian).
- Sokol'skij, N. I. In *Hudozhestvennaja kul'tura i arheologija antichnogo mira (Art culture and archeology of the ancient world)*. 2002. Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).
- Shishlov, A. V., Kolpakova, A. V., Fedorenko, N. V. 2011. In *Problemy arheologii Kavkaza (K 70-letiju Ju.N. Voronova) (Problems of archeology of the Caucasus (To Yu. N. Voronov's 70 anniversary))*. Sukhumi: "ABIGI" Publ., 75—78 (in Russian).
- Herod.: *Gerodot. Istorija v devjati knigah (Herodotus. History in nine books)*. 1972. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Pol.: *Polijen. Strategemy (Polyaenus. Stratagems)*. 2002. Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).